

УДК 82-31
ББК 83.3

*Новосельцева Анна Викторовна, канд. филол. наук, доцент,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
e-mail: Novoseltseva.anna@mail.ru*

ФИЛОСОФИЯ ЭКОЛОГИИ В РОМАНЕ
ВИКТОРА КАЗЬКО И ВИКТОРА МАРТИНОВИЧА

***Аннотация:** В статье анализируется особенность репрезентации авторской экологической философии в романе Виктора Казько «Неруш» и в романе-антиутопии Виктора Мартиновича «Ночь». В. Казько раскрывает взаимоотношения с природным миром с точки зрения ценностей духовного наследия белоруса-полешука. В. Мартинович актуализирует сформированные книжной культурой общечеловеческие морально-этические ценности, в которых ищет ориентиры для технологического развития.*

***Ключевые слова:** роман, белорусская проза, экологическая концепция действительности, духовное наследие, Виктор Казько, Виктор Мартинович.*

*Novoseltseva Anna Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor,
Vitebsk State University named after P.M. Masherov*

THE PHILOSOPHY OF ECOLOGY IN THE NOVEL
BY VIKTOR KAZKO AND VIKTOR MARTINOVICH

Abstract: *The article analyzes the peculiarity of the representation of the author's ecological philosophy in Victor Kazko's novel «Nerush» and in Victor Martinovich's dystopian novel «Night». V. Kazko reveals the relationship with the natural world from the point of view of the values of the spiritual heritage of the Belarusian poleshuk. V. Martinovich actualizes the universal moral and ethical values formed by the book culture, in which he seeks guidelines for technological development.*

Keywords: *novel, Belarusian prose, ecological concept of reality, spiritual heritage, Viktor Kazko, Viktor Martinovich.*

В белорусской прозе писательское внимание привлекает экологическая проблематика, которая осмысливается в аксиологическом русле, коррелируется с социальными условиями, моральным обликом общества. Виктор Казько и Виктор Мартинович актуализируют прогностическую функцию романа, многогранно исследуя причины и результаты конфликтных отношений личности с природным миром. Каждый из авторов представляет свою философскую концепцию бережного отношения к окружающей среде.

Роман Виктора Казько «Неруш» (1981) выделяется художественной иносказательностью, постепенным раскрытием сюжета, романное действие драматизируется, образы героев приобретают символические черты. Писатель обращается к актуальной в 80-е годы прошлого века экологической теме: изображает Полесье, его неповторимую природу, тесно связанного с природой человека-полешука, который всегда отличался своим характером. Виктор Казько проводит смысловые параллели, которые выявляют гуманистическое содержание его философии: «Много чего у полешуков от этих аистов, много чего и у этих птиц в белых свитках от людей, живущих в полесском крае. Одинаково скромны они и молчаливы» [1, с. 6]. Художественная персонификация выступает смыслообразующим приемом и всесторонне раскрывается через уточнение таких знаковых качеств, как трудолюбие, чуткость и семейственность. Полешуки с большим доверием и уважением относятся к своему соседу-аисту, который приносит на крыльях весну, лучше человека знает о погоде, даже способен предсказать судьбу.

В романе многогранно отражается образ жизни, который основывается на законах исконной крестьянской этики: человек выступает органической частью природы, знает и бережет окружающую среду. Такой образ мышления является неотъемлемой составляющей духовной культуры белорусов, без усвоения опыта которой не произойдет полноценное развитие личности. Например, стремится определить моральные приоритеты, разобраться в собственной жизни Матвей Ровдо, полешук из деревни Княжбор, а ныне представитель власти, проводящей мелиорацию. Матвей испытывает моральное влияние своего деда Демьяна, полешука, который воевал в гражданскую войну и Первую мировую войну, партизанил в Великую Отечественную, мудрого и отзывчивого человека. Дед Демьян воспитывал внука, который рано остался без родителей, передал ему чуткое отношение к окружающему миру. При том Матвей убежден, что должен улучшить жизнь односельчан, и это не возможно сделать без технических преобразований, в числе которых – мелиоративная работа. Этому учит старший товарищ и в какой-то мере жизненный учитель Ровды – Шахрай, карьерист, который относится к земле прежде всего как источнику материального обогащения. Взаимоотношения главного героя с этими полярными образами и обуславливают конфликт.

Еще до общественного осознания результатов мелиоративных работ Матвея писатель имплицитно сравнивает героя со слабым аистом, изгнанным из стаи. Внешнее описание неслучайно: «Во всем – и в одежде, и в лице, и в жестах его – вдруг проступила какая-то птичья слякоть. Но жалел он в ту минуту больше себя, чем этого одинокого, осужденного аиста» [1, с. 11]. Матвей признает себя виновным в птичьей беде: осушив болото, он уничтожил природную среду, и поэтому аист не может преодолеть непростую дорогу на юг. Трагедия заключается в том, что, как аист не имеет силы взлететь, так и герой не имеет силы воли поступить по-другому. В минуту искренности незадачливый мелиоратор задает философский вопрос: «Тебе нужно болото, лягушки, а нам хлеб, картофель. Как же нам с тобою разделить землю, чтобы тебе и мне всего хватало на ней? Не знаю, ты прости меня, не знаю...» [1, с. 15].

Виктор Казько преподносит целостный рисунок действительности и последовательно прослеживает общественные первопричины, обусловившие изменения в исконном полесском мышлении. Так, возле деревни Княжбор на самом деле нет никакого Бора. Автор лаконично упоминает советское прошлое, когда укрупнили княжборский колхоз, не спрашивая согласия самих сельчан. Социальные проблемы заставляют спилить и продать дубраву, главным для подавляющего большинства людей оказывается материальное благополучие. Духовное содержание таких поступков раскрывают символично-мифологические персонажи, например, Железный Человек. Последний в разговоре с чутким Махакеем, который пытался защитить вековые дубы, вспоминает древний бор вокруг деревни. Утверждает, что сосна из того бора до сих пор растет, хотя и невидимой для людей, поскольку тянется не к небу, а в землю. Так же «наоборот» растут и уничтожены сейчас дубы. Мифологический герой передает недвусмысленное предупреждение о том, что «ходит он по земле и не устает, что не знает покоя, что все больше и больше повсеместно людей, которые тоже живут наоборот, ходят наоборот, вниз головой» [1, с. 51]. Фантазмагорическая ситуация возвращает читателя к реалистичному восприятию действительности, поскольку через какое-то время Махакей понимает, что все это говорит он сам.

Сведущий полешук Махахей, ценящий все живое на земле, выступает типичным носителем исконной духовной традиции. Проблема заключается в ее преемственности, с чем далеко не в полной мере справляется младшее поколение. В частности, Матвей Ровдо, который должен был стать хранителем Полесья, совершает преступление против природы и людей. Неумелая мелиорация приводит к тому, что осушенные торфяники угрожают пожарами, плодородная почва быстро искореняется эрозией. Символическое изображение в финале романа – пылевая буря, незнакомое ранее явление, олицетворяющее моральный приговор герою за то, что был лес, была вода, а стал ад. Как видим, хронотоп романа эпизодически раскрывает прошлое, обнаруживает реалии авторской современности, вместе с тем прогностически апеллирует к будущему: показывает экологическую катастрофу как начало самоуничтожения человека и осмысливает причину – утрату духовной традиции.

В современной белорусской прозе экологические проблемы рассматриваются прежде всего в романе-антиутопии. Виктор Мартинович в произведении «Ночь» (2018) художественно моделирует версию близкого будущего, где человек лишен самого заслуживающего доверия расписания – графика рассветов и закатов. Вместе с Солнцем исчезает и электричество, что вызывает катастрофические изменения в социальном быту. Человек, изнеженный благами современной цивилизации, вынужден вернуться в оскверненную им природную среду, которая живет по первобытным законам.

Так, после блэкаута концепцию «солнца» пришлось пересмотреть, и в итоге многие люди закладывают свои окна, превращая жилище в пещеру, поскольку через оконные стекла все равно не проступает и никогда не проступит никакого света. Главным героем, от имени которого ведется рассказ, выступает Книжник – личность с классическим филологическим образованием, неприспособленная и беззащитная. Последний называет свое время угольным веком, поскольку нормального чая не найти, а корм для котов находится легко. Причина в том, что «домашних животных съели еще до того, как они успели съесть все запасы предназначенного для них корма. И то, что продается сейчас, покупается не для собачек и котиков, а непосредственно для самих себя неприхотливыми двуногими. Я и сам пробовал несколько раз» [2, с. 21].

Если Виктор Казько показывает природу милостивой даже в проявлении гнева, например, весеннее полесское наводнение затапливает деревню, но останавливается перед кладбищем, где спасаются люди, то Виктор Мартинович отождествляет природные проявления с наихудшими чертами человеческого характера. Во время своего путешествия главный герой идет через пустоши – настоящую промерзшую и безлюдную пустыню. Самое главное, что эти пустоши опасны: нападает чудовище с «мертвыми» бесчувственными глазами. Позже становится понятно, что это громадный одичавший дог: «Видимо, у собак тоже произошла обратная эволюция. Пока люди грабили электростанции и убивали друг друга за батарейки и тушенку, голодуха сделала из самой умеренной и дружелюбной собачьей породы хищного убийцу» [2, с. 167].

Современный белорусский автор, таким образом, показывает влияние окружающей, в том числе и природной, среды, которая с легкостью превратила высокоразвитого, культурного человека снова в дикаря. За пределами так называемой муниципалити, охраняемой вооруженными людьми, невры пустошат поселения Брестской Конфедерации, андрофаги борются со скифами, козлокопытые уничтожают караваны торговцев. Люди, которые больше не видят солнца, готовы поверить во что угодно. И только опытный Книжник в атмосфере сплошного недоверия и страха способен противостоять предрассудкам. Как полемически рассуждает главный герой, Бог отделил мир от тьмы, а потом пришел человек и залил тьму светом, однако по результатам тьма пока что побеждает. Он на собственном опыте убеждается, что свет выключает фантазию, а фантазия в темноте чаще всего работает на то, чтобы как можно сильнее напугать. Книжник должен разобраться в тревогах напуганных людей, доказать собственным примером значимость морально-этических законов, выдержать стяжательство и жестокость.

Главный герой ищет свою возлюбленную, разлука с которой произошло накануне катастрофы, идти к ней столь же далеко и неизмеримо трудно, как и к мечте о добре и справедливости в окружающем мире. Уже сама мечта в таких условиях – благородство духа, которая подводит к пониманию, что солнце не погасло, изменения произошли не с физическими законами, и что людям нужно перестать потребительски относиться к окружающему миру, а воспринимать его прежде всего эмоционально и эстетически. Как утверждает своей философией писатель, знания и доброта помогают преодолеть даже передвижение в пространстве.

И Виктор Казько, и Виктор Мартинович осмысливают экологическую культуру личности неотъемлемо от общего уровня духовного развития человечества. В романе «Неруш» последовательно доказывается знаковость белорусской национальной традиции для гармоничного развития человека, показываются поступки героя, который отказывается от отзывчивого отношения к природе, и в итоге наносит вред прежде всего себе самому. В романе-антиутопии «Ночь» художественно прогнозируются последствия технологического прогресса в глобальном масштабе, носители которого утрачивают морально-этические качества, сформированные классическим книжным наследием.

Литература

1. Казько В.А. Неруш: раман. Суд у Слабадзе: аповесць. – Мінск, 1991. – 589 с.
2. Марціновіч, В.В. Ноч. – Мінск, 2018. – 412 с.